

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

СУККОТ

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Суккот: праздник радости»: почему радость — не удовольствие, почему ходят по кругу, что на самом деле черпали, черпая воду, и почему можно радоваться именно после того, как разбили первые Скрижали.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Суккота

-
01	Радость — не удовольствие
02	Почему праздник движется по кругу?
03	Камень, мука, животное и человек
04	Семьдесят жертв за семьдесят народов
05	Мой настоящий дом — моя сука
06	Зачем возливать воду на жертвенник?
07	Танцевать — значит поднять ногу
08	Дом, который не тюрьма
09	Почему Сару звали также Иска?
10	Радость тех, кто разбил Скрижали
11	Праздник урожая, праздник итогов
12	Пузырь времени
-

Радость — не удовольствие

ВВЕДЕНИЕ

Наутро после Кипура рав предупреждает: можно исполнять мицвот, не будучи ими проникнутым. Тогда у тебя лишь религиозный ритуал, ничем не отличающийся от ритуалов других религий. Суккот, «время нашей радости», приходит ответить на эту опасность.

ВОПРОС

Что отличает исполнение мицвот от переживания радости отношений?

ОТВЕТ

Зман симхатейну — время нашей радости.

Дело не только в том, чтобы исполнять мицвот. Речь о том, чтобы прийти к подлинной, истинной духовности и видеть в мицвот инструменты, вехи пути, который позволяет мне жить в близости с Б-жественным.

Рав сравнивает это с любовными отношениями. Важны в них не подарки, которые делают друг другу, и не удовольствия, которые позволяют себе то тут, то там, а та близость, которую разделяют, та взаимодополняемость, что составляет нашу радость.

Ведь радость — в совокупности противоречий, которые гармонично дополняют друг друга и дают эту полноту бытия. В Суккот я прихожу к уровню, на котором ощущаю это соседство Б-га. Каждый осуществляет свою связь с Б-гом на своём уровне, но праздник придаёт единство этим разным представлениям, которые сходятся в своём корне.

ВЫВОД РАВА

Радость — в совокупности противоречий, которые гармонично дополняют друг друга и дают эту полноту бытия.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Дарим ли мы в нашем доме подарки или разделяем близость? Какую мицву мы исполняем по привычке, а какая действительно даёт нам ощущение близости?

Почему праздник движется по кругу?

ВВЕДЕНИЕ

Суккот отличают акафот: ходят вокруг Торы, как когда-то ходили вокруг жертвенника. А когда Тора говорит просто «праздник», хаг, не уточняя какой, речь всегда идёт о Суккоте.

ВОПРОС

Почему Суккот — праздник круга, и что говорит само слово хаг?

ОТВЕТ

Хаг — из того же семейства, что хуг, круг, и мехуга, циркуль.

Круг — идеальная геометрическая фигура: каждый в нём находится на равном расстоянии от центра. Мы совершаем акафот вокруг Торы, потому что у нас больше нет Святилища; прежде их совершали вокруг мизбеаха, жертвенника.

Само слово хаг происходит отсюда: круг чертят циркулем. Каждый праздник приносит цикл света, освещение. Но в Суккот излучение света огромно.

Почему? Потому что даже нашим заблуждениям мы придали положительный смысл. Мы вписали их в кривую жизни, благодаря которой и у них есть своё место. Круг никого и ничего не исключает: он удерживает вместе то, что на прямой линии оказалось бы друг против друга.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В круге никто не впереди и не позади. Есть ли за нашим столом кто-то, кто всегда чувствует себя «в конце очереди»? Как нам сегодня вечером вернуть его на равное расстояние от центра?

Камень, мука, животное и человек

ВВЕДЕНИЕ

На жертвеннике Храма встречались все царства творения: минеральное — вода, пепел, камень; растительное — мука, масло; животное; и человек. Рав видит в этом ответ на самый серьёзный вопрос: вправе ли мы ещё верить, что у жизни есть смысл?

ВОПРОС

Почему все царства творения встречаются на жертвеннике — и на чём основать веру, которая позволяет передавать жизнь?

ОТВЕТ

На жертвеннике человек, наделённый речью, придаёт всему этому смысл и питается этим ради служения жизненному идеалу. А побуждать детей жить в наше время — это вызов. Это нелегко. Какие у нас гарантии? Нужно много веры, и у каждого она на своём уровне.

Эта вера очень часто держится на том, что кажется абсурдным; рав предпочитает не основывать её на уверенности. Но у него есть одна убеждённость: у этого мира есть смысл. Невозможно, чтобы он был плодом случая и чтобы я каждый день играл в лото — не чтобы выиграть, а чтобы проиграть.

Если этот мир подчиняется высшей воле и я — соучастник Творца в его конечной цели, тогда всё оправдано. Минеральное, растительное, животное тоже отвечают воле к бытию, к служению делу.

ВЫВОД РАВА

Убеждённость в том, что у этого мира есть смысл.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что даёт нам сегодня мужество передавать жизнь и свои ценности детям? Пусть каждый скажет, на чём держится для него уверенность в том, что у мира есть смысл.

Семьдесят жертв за семьдесят народов

ВВЕДЕНИЕ

В дни Суккота еврейский народ приносил семьдесят жертв от имени семидесяти народов, составляющих человечество. И сказано, что в будущем народы будут обязаны праздновать лишь один праздник: не Песах и не Шавуот, а Суккот.

ВОПРОС

Почему число семьдесят — и почему Суккот — праздник, который смогут праздновать народы?

ОТВЕТ

Семьдесят быков Суккота; семьдесят членов Великого суда.

Дело, ограниченное маленьким «я», моей маленькой семьёй, моей нацией, не было бы делом: оно вселенское. Почему семьдесят? Потому что человек устроен согласно семи свойствам, а эти образцы существования вписываются в структуру из десяти ступеней: вписав семь в десять, получаем семьдесят образцов человечества. Они здесь, чтобы судить о нашем развитии, — поэтому в Великом суде семьдесят членов, представляющих те восприятия, которые существуют у народов и заключены в ячейке еврейского народа.

Народы будут обязаны праздновать лишь Суккот, потому что это праздник, доступный им. Ищут именно эту радость жизни, эту взаимодополняемость жизни.

Но нельзя, чтобы это была радость мимолётная, радость наркотика, с похмельем наутро. Это радость, которая позволяет человеку полностью возродиться и воспринять мир иначе.

ВЫВОД РАВА

Дело, не ограниченное маленьким «я», моей маленькой семьёй, моей нацией: оно вселенское.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

О какой радости мы говорим за своим столом — о той, что оставляет похмелье, или о той, что возрождает? И за какую часть мира мы в этом году чувствовали себя ответственными?

Мой настоящий дом — моя сука

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы выделяют две мицвы, в которые человек входит целиком: ритуальное омовение, свойственное скорее женскому началу, чем мужскому, и суку, свойственную скорее мужскому, чем женскому. А под хупой невеста обходит кругами своего мужа.

ВОПРОС

Почему сука — наш настоящий дом и почему женское начало освобождено от этой мицвы?

ОТВЕТ

Две мицвы, в которые погружаются целиком: миква и сука.

Мой настоящий дом — не тот, в котором я живу постоянно, ради которого я всю жизнь влезаю в долги, чтобы обеспечить себе наилучший комфорт. Мой настоящий дом — моя сука: на пороге моего дома, на крыше, на балконе. Она примыкает к моему дому, она уязвима, хрупка снаружи, но как прочна внутри!

Она окружает меня, она одевает меня, как жена одевает мужа. В этом смысл кругов вокруг мужа под хупой: женское начало — стена мужчины, оно окружает его со всех сторон, и сука той же природы.

Внутренняя суть этой суки — женское начало, и поэтому женское начало от неё освобождено. Будем уважать это: это не исключение. А вкус праздника в ней ощущают в полной безвозмездности, ничего не ожидая, с одной лишь радостью от того, что можешь хоть немного восполнить то, чего недостаёт другому.

ВЫВОД РАВА

Внутренняя суть этой суки — женское начало, и поэтому женское начало от неё освобождено. Это не исключение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Сука хрупка снаружи и прочна внутри; наши дома часто наоборот. Что мы укрепили снаружи в этом году — и что позволили раскрошиться внутри?

Зачем возливать воду на жертвенник?

ВВЕДЕНИЕ

На жертвенник Храма вместе с ежедневной жертвой возливали вино. В Суккот возливали воду. Спускались к источнику Шилоах, черпали, поднимались с пением и трублением по пятнадцати ступеням, соответствующим пятнадцати Шир а-маалот. Это называли Симхат бейт а-шоэва — радостью черпания.

ВОПРОС

Что именно черпали, если не воду, — и почему эта радость стала вершиной праздника?

ОТВЕТ

«И дух Б-жий парил над водами» (Берешит 1:2).

Воды нет в перечне творения: неизвестно, когда была сотворена вода. С самого начала мы уже в мире, где вода существует, ведь дух Б-жий парит над водами. Эти воды, необходимые для всякой жизни, существуют одновременно с проявлением Б-жественного духа. Затем отделили нижние воды, оставленные для нужд человека здесь, внизу, от верхних вод, которые называют шамаим.

Значит, черпали не воду: черпали Б-жественный дух через эту воду и возливали его на жертвенник, словно освящая его.

Это было возвращение к воде, порождающей всё творение, потому что она одновременно очищает, даёт прорасти и питает. Без этого ничего не может совершиться.

ВЫВОД РАВА

Черпали не воду: черпали Б-жественный дух через эту воду.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы пьём, моемся, поливаем, не задумываясь. Что мы по-настоящему «черпаем» в своих днях? Пусть каждый назовёт источник, который его очищает, помогает расти или питает.

Танцевать — значит поднять ногу

ВВЕДЕНИЕ

Радость черпания мы сегодня стараемся воспроизвести в полупраздничные дни танцами в синагогах и залах. Но всегда — хороводами. Рав останавливается на самом простом движении танца.

ВОПРОС

Что, собственно, делают, когда танцуют, — и почему держась за руки?

ОТВЕТ

Эти танцы всегда образуют идеальную геометрическую фигуру, круг, в который вписан весь еврейский народ — и не только он: всё человечество, ведь мы его представители. Поэтому мы и держимся за руки.

Танцевать — значит поднять ногу. Хватит ноге скрести землю, оставаться замкнутой в своей материи, в своих башмаках. Танец — это усилие левитации.

Это и есть радость праздника Суккот.

ВЫВОД РАВА

Танцевать — значит поднять ногу. Хватит ноге скрести землю, оставаться замкнутой в своей материи, в своих башмаках.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в каждом из нас отказывается оторваться от земли: привычка, расчёт, осторожность? И когда мы в последний раз танцевали с теми, кого любим?

Дом, который не тюрьма

ВВЕДЕНИЕ

Наше самое заветное желание в Биркат а-мазон праздничных дней — чтобы Милосердный восстановил «суку Давида падшую». Рав подчёркивает, о чём мы не просим: ни о державе Давида, ни об обширной стране.

ВОПРОС

Что осуществил Давид, если мы просим о возвращении его шалаша, а не его царства?

ОТВЕТ

«А-рахаман у яким лану эт сукат Давид а-нофелет».

То, что Давид осуществил в своей жизни, — это дух: дом, который не служит человеку тюремным убежищем, а открыт — открыт природе, открыт людям, открыт всем течениям, с возможностью соединить все составляющие в одном элементе на службе Б-гу.

Это мы и делаем с лулавом и этрогом: этрог — символ совершенного человека; лулав — человека, утверждающего себя своей вертикалью; адас — своим ароматом. И арава, у которой нет ни аромата, ни вкуса, — и всё же она здесь, ей есть что сказать. В последний день, в Ошана Раба, мы берём уже только араву, словно говоря, что мы немного похожи на того ребёнка, который не умеет задавать вопросы.

Но объединяет нас прежде всего это желание слиться с общиной, создать народ, создать человечество.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наш дом — закрытое убежище или открытый дом? Кого мы могли бы пригласить в него в этот праздник — и к какой «араве», без видимого аромата и вкуса, нам пора наконец прислушаться?

Почему Сару звали также Иска?

ВВЕДЕНИЕ

Слово сука происходит от корня, обозначающего покрытие — схах, который кладут на шалаш. Но тот же корень значит и «видеть», видеть дальше. А наши мудрецы учат, что у Сары было второе имя — Иска.

ВОПРОС

Какое отношение шалаш имеет к видению — и что видит тот, кто соглашается покрыть своего ближнего?

ОТВЕТ

Иска — это Сара, «которая видела святым духом».

Этого покрытия мы хотим и хотим разделить его со всеми. Мы ответственные, мы — покрытие друг для друга. И когда мы проникнуты этим долгом покрывать друг друга, мы приходим к видению, пророческому видению. Сару звали Иска, потому что она могла видеть сквозь вещи — другую сторону, святость всякого движения жизни.

Опасность — погрязнуть в повседневных заботах, в проблемах и пережёвывать их каждый день с их долей разочарований. Тогда мы теряем из виду то, что за пределами всего; у нас остаётся лишь очень ограниченный взгляд, мы поддались поражению, отчаянию.

А держать лулав в день Суккота — значит сказать: мы победили. Не то чтобы у нас была идеальная жизнь без ошибок — это невозможно.

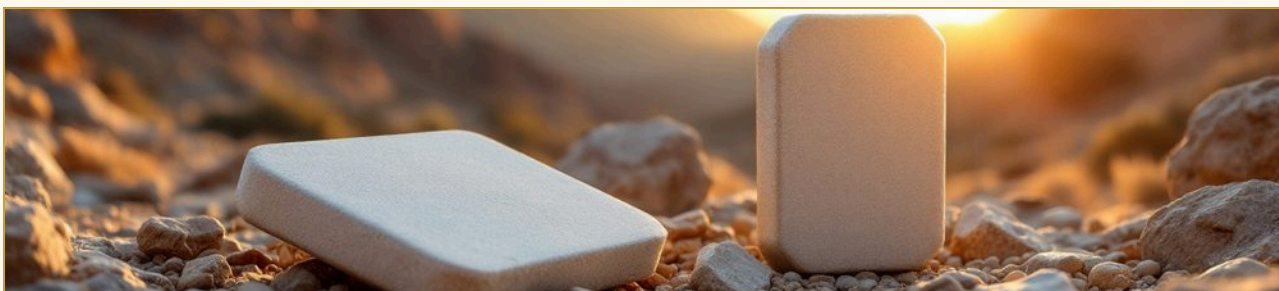
ВЫВОД РАВА

Держать лулав в день Суккота — значит сказать: мы победили.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый назовёт заботу, которая в этом году больше всего застилала ему взгляд. И кого рядом с нами мы действительно увидели бы, если бы согласились его покрыть?

Радость тех, кто разбил Скрижали

ВВЕДЕНИЕ

Тора почти никогда не говорит о радости: один раз о Шавуоте, три раза о Суккоте. Почему столько радости именно теперь? Рав напоминает, что произошло в Кипур: мы получили там вторые Скрижали, разбив первые.

ВОПРОС

Как можно радоваться больше всего после проступка — а не до него?

ОТВЕТ

Хасиды: «Счастлива наша старость, что покрывает заблуждения нашей юности».

Мы были разбившими первые Скрижали. Это был скандал, и Б-г сказал: Я сделаю из Моше новый народ. Моше ответил: Ты идёшь на риск; если стол на трёх ножках не устоял, как устоит стол на одной ножке? Тогда сменили педагогику, и в Кипур нам дали вторые Скрижали. С ними мы бросили вызов угрозе уничтожения — и победили.

Мы довольны, потому что преодолели подводные камни. Хасиды говорили: счастлива наша юность — для тех, у кого была спокойная жизнь; но счастлива и наша старость, что покрывает все заблуждения нашей юности, — для тех, кто ошибался и опомнился.

Поэтому праздник Суккот — такая полнота бытия в радости.

ВЫВОД РАВА

Счастлив тот, кто не совершает ошибок, но счастлив и тот, кому удалось добиться прощения своих заблуждений.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Стыдимся ли мы своих прошлых ошибок — или способны радоваться тому, что опомнились? Пусть каждый, если хочет, расскажет о «вторых Скрижалях» своей жизни: о том, что он отстроил, после того как разбил.

Праздник урожая, праздник итогов

ВВЕДЕНИЕ

Суккот называется также хаг а-асиф, праздник сбора урожая. Для рава это и праздник итогов всего года праздников: Песах нас освободил, Шавуот дал нам Тору. Что остаётся от того и другого осенью?

ВОПРОС

Что мы сделали со свободой Песаха и с Торой Шавуота — и почему одно без другого было бы опасно?

ОТВЕТ

Хаг а-асиф — праздник сбора урожая.

Полнота бытия Суккота придаёт смысл свободе, потому что освобождение без нравственного сознания было бы опасным.

Но и нравственное сознание, которое не разделено с другим и замыкается на укреплении собственной личности, тоже было бы отклонением жизни.

Нужно нравственное сознание, которое дышит открытостью вовне: выходом к природе, выходом во внешний мир и полной ответственностью человека за этот мир. Этот мир преходящ, но мы придаём ему такую веру, что он ни на миг не может исчезнуть. Когда природа вступает в осень, в своё увядание, и скоро уснёт на зиму, мы — стражи этой ночи, полные веры, полные радости.

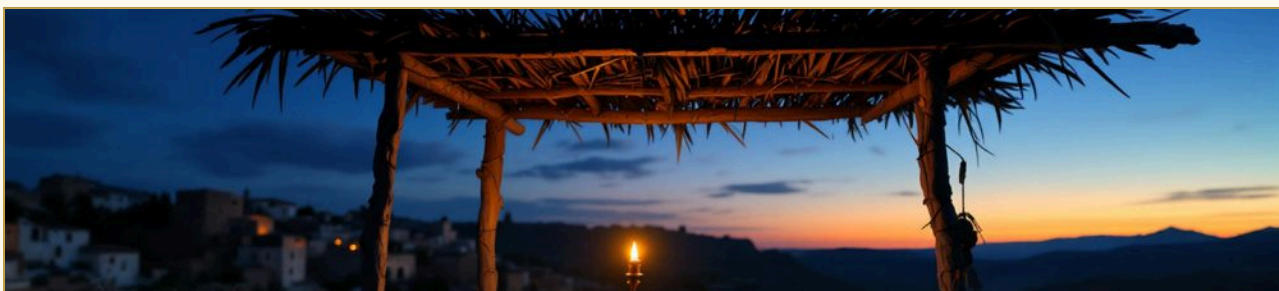
ВЫВОД РАВА

Освобождение без сознания было бы опасным.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Соберём свой собственный урожай: что мы сделали в этом году со своей свободой? И осталось ли наше нравственное сознание запертым у нас дома — или оно дышало навстречу другим?

Пузырь времени

ВВЕДЕНИЕ

Рав завершает урок образом: весь месяц Тишрей — это пузырь времени, подобный бейн а-шмашот, тому угасанию дня между заходом солнца и наступлением ночи, о котором неизвестно, принадлежит ли оно прошедшему дню или грядущему.

ВОПРОС

Как жить одновременно внутри и снаружи, в преходящем и в постоянном, — и где тогда наша радость?

ОТВЕТ

«Сделай свою суку постоянным жилищем, а свой дом — временным».

Это угасание дня полно обещаний. Оно на весах между двумя — и на прошлом, и на будущем: вот что такое Тишрей во времени.

В пространстве это сука. Мы в ней одновременно в арай, преходящем, и в кева, постоянном. Постоянное становится преходящим, а преходящее — постоянным, в котором обосновываются. Мы на пороге, внутри и вне дома, внутри и вне времени.

И в человеческом тоже. Есть годы, которые разделяешь с бабушками и дедушками, — прошлое, и с внуками — будущее. И есть наши собственные годы, которые не посягают ни на прошлое наших родителей, ни на будущее наших детей: это мимолётное настоящее, без реальной плотности, на пересечении прошлого и будущего. Но именно там я и нахожусь.

ВЫВОД РАВА

Именно там я нахожусь, и это мой колодец радости, моя тайна бытия.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где между нашими родителями и нашими детьми «наши» собственные годы? Пусть каждый скажет, что в мимолётном настоящем, которое он проживает сегодня, — его собственный колодец радости.